

*

Поддержание любого барьера всегда требовало манны, и чем он был больше, тем больше требовалось людей для его нормального функционирования или больше людей с высоким уровнем манны.

Сегодня у команды «Эшли» он был не слишком выдающихся размеров, и чтобы спокойно обойти его по всему периметру в одиночку, ушло бы не более получаса, да и манны на это ушло бы не так много.

Хелена могла спокойно отправить для проверки барьера Акито, сославшись на то, что весь день обеспечивала разведку и тратила на это свою драгоценную манну, но у неё были свои причины отправиться самой.

Прошло два месяца с тех пор, как она вступила в команду и решила попасть на Священный турнир. За это время изучить своих спутников особого труда не составило, особенно учитывая, что эмоции выдавали их с головой.

Именно поэтому ей требовалось на некоторое время покинуть лагерь.

Пройдя почти половину своего участка барьера всего минут за пять Хелена удостоверилась, что никто за ней не следит, ведь пусть её спутники и были как открытая книга, но чутьё у них было хоть куда.

Когда она привалилась к очередному дереву, то ни о какой гордости рыцаря, выполняющего поставленную задачу, на её лице уже не было и речи. Осталась только боль.

Медленными и осторожными движениями девушка расстегнула пиджак, под которым была специальная светлая рубашка.

Правила академии Вердена устанавливали чёткую систему ношения формы, и внешне среди учеников она никак не должна была отличаться, а вот все, что было под наружным слоем, никак не оговаривалось.

На стандартной униформе везде были пуговицы и это казалось девушке глупым архаизмом, ведь на каждый такой элемент требовалось время, а это было очень драгоценным ресурсом.

Поэтому ещё в первый день заказала специальную форму, которая снаружи никак не отличалась от предписанных правил, а вот изнутри вся была на молниях. Скорость и практичность – это было залогом успеха.

Но сейчас Хелена хвалила эту свою практичность не за сэкономленное время, а за то, что не нужно было возиться с этими мелкими паршивыми пуговицами.

В одно движения она расстегнула белую рубашку, и прохладный ночной воздух коснулся слегка вспотевшей кожи.

Её часть была прикрыта чёрным топом, скрывавшим объёмные прелести к которым Хелена особой радости не испытывала, но сейчас было важнее что находилось под ним.

Из-под обмотанной в несколько слоёв бинтами грудной клетки с правой стороны выглядывало множество магических рун. Даже не видя их полностью можно было сказать, что это были руны лечения, а местами из-под них проглядывала обширная гематома.

- Чёрт! А я думала, что магия ветра поможет снизить нагрузку.

С разочарованием в голосе девушка достала из карманов новый бинт и пачку магических рун лечения, которые после сегодняшнего утра успели заметно уменьшиться в размерах, и принялась перебинтовывать рану, попутно размышляя о случившемся.

Во время сегодняшней битвы противник оказался не столь искусным или талантливym, поэтому если бы сражение затянулось ещё минут на пять, то она бы вышла из него без единой царапинки, но тот взрыв спутал все карты. Хелена всегда училась быстро реагировать на происходящее, однако сегодня этой скорости не хватило.

Как раз в тот момент, когда она нанесла смертельную рану своему противнику, сработала принудительная телепортация, вызвав небольшую воздушную волну, но к несчастью в этот самый момент на другой стороны стены произошёл взрыв и будучи в полёте без надёжной опоры под ногами, Хелена просто не успела защититься от осколков.

Конечно, ей повезло больше чем той девушке, которой снесло голову осколками, но та хотя бы не мучилась. А вот Хелена получив здоровым булыжником в бок, прекрасно понимала, в каком плачевном состоянии теперь находится большая часть костей в её груди.

Она никогда не говорила этого вслух, но прекрасно понимала Акито, когда тот валялся в кровати после очередного боя на грани жизни и смерти, и любая магия лечения не приносила почти никакого эффекта.

Такие люди иногда встречались и подобные их особенности, никто не мог объяснить, но чаще всего лечебную магию не воспринимала какая-то отдельная часть организма, как и в случае с Хеленой.

Уже с раннего детства она узнала, что её кости полностью игнорируют любую направленную на них магию.

Поэтому когда она сломала палец на руке, то ходила с ним в гипсе больше трёх недель, а когда сломала ногу, провалялась больше месяца, а потом заново училась ходить. На ошибках учатся, и девушка старалась минимизировать подобные риски, но всё слишком часто идёт не по плану.

Когда сегодня после боя она отправилась на разведку, то успела оценить насколько всё плохо и приняла меры. Руны не могли вылечить её кости, но могли снять боль и уменьшить отёк, к тому же в течение всего дня при любых даже незначительных движениях она использовала магию ветра, чтобы снизить нагрузку на организм. К сожалению этого оказалось мало, и едва девушка сняла отработавшие свои руны, боль ощущение боли стало стремительно возвращаться.

К собственному удивлению больше всего её огорчала не собственная неудача, а зависть к способностям Акито.

Может он и оказывался постоянно «на больничной койке», но через пару дней уже выглядел, как ни в чём не бывало. Это была поразительная живучесть, которой Хелене явно не хватало.

Но в тоже время в голове у неё крутилась другая мысль, что если она не расскажет о травме, то подвергнет опасности всю команду, а если расскажет, то никто дальше и шага не сделает, пока она не поправится. Но последнего ей хотелось меньше всего поэтому «Пусть всё останется как есть», примерно к такому выводу она пришла, когда закончила перевязку.

Это шло вразрез со стратегией достижения максимально возможного результата, но остановка была вовсе равносильна смерти.

К тому же требовалось проверить ещё половину барьера и вернуться, не привлекая внимания остальных. С таким коротким планом Хелена застегнула молнию на своей рубашке и вернула себе лицо рыцаря.

- И насколько всё серьёзно?

- Не так критично как... кажется.

Внезапный вопрос посреди леса вынудил Хелену ответить почти инстинктивно, но она опомнилась, прежде чем выдать всё как есть и, подняв пиджак, обернулась к нежеланному свидетелю.

Их разделяло меньше десятка метров, но даже при полной луне посреди леса она могла увидеть, что Ребекка пришла сюда отнюдь не шутки ради.

- И как давно ты здесь?

- Достаточно чтобы утверждать насколько всё критично.

Голос её звучал холодно и осуждающе, а ямка под ногой, которой она продолжала тыкать в землю, подтверждала, что пришла она не только что.

Насколько же девушка была выбита из колеи, что не смогла заметить приблизившегося настолько близко человека, да ещё в течение столького времени находившегося рядом?

- Забавно, что ты заметила.

- Твоё поведение может и одурачило бы других, но только не того кто умело притворяется в течение многих лет.

Хелена мало что знала о прошлом Ребекки и о взаимоотношениях в семье, ведь кроме как о планировании стратегии они говорили очень мало. Возможно как раз потому, что она была единственной, кто мог раскусить все увёртки Хелены.

- И когда же у тебя появились подозрения?

- Когда ты едва не промазала мимо шеи того пленника. Ты едва достала его, и меня одолевают смутные сомнения, что из колеи тебя могли выбить всего-навсего несколько слов незнакомца. Здесь было что-то ещё.

В тот момент Хелена ещё не успела наложить повязку из рун, поэтому почти все её мысли занимало то, как не выдать боль. Поэтому она едва успела отсечь голову тому человеку, и хотя его слова несколько задели её самолюбие, но их было недостаточно, чтобы спутать чёткий поток мысли.

- А ты оказывается, весьма наблюдательна. Не упускаешь ни одной возможности удивить всех.

- В отличие от той кто за два месяца так и не решился полностью довериться нам и по-прежнему думает лишь о мести.

Это уже было не завуалированное обвинение с явной попыткой ударить по чувствам, но

девушка решила пойти в контрнаступление.

- Обвиняешь меня в отсутствии доверия, а сама-то при этом доверяешь ли остальным. Всё что ты нам рассказывала это информация, которую вполне можно узнать от твоих знакомых из Ризалии или в простом разговоре с семьёй. Много ли доверяешь нам, если предпочитаешь то и дело нести бессвязный разговор.

В лесу повисла тишина, породившая немую паузу в ожесточённой схватке, в которой каждый хотел остаться при своём.

Хелена очень хорошо умела говорить и невзначай выяснить у человека, что он думает о ком-то другом, чтобы тот и не заметил, вполне могла. И она была абсолютно уверена, что с остальными из команды Ребекка общается лишь по необходимости или ради бессмысленных разговоров. О внутреннем её состоянии и скрытых мотивах никто не должен был знать.

- Здесь дело не в недоверии...

Ребекка ответила расслабленно и непринуждённо, отчего уверенность в собственных познаниях у Хелены пошатнулась.

-... Просто у каждого из нас хватает секретов друг от друга, а раскрываться в одну сторону меня не тянет. Если когда-нибудь мы просто сядем и поговорим обо всём что у нас на душе, то ответу на все вопросы. Даже если это будет больно...

Подобные откровения посреди ночного леса казались очень неуместными, и наталкивали на скрытые мотивы, однако девушка на этом не остановилась.

-... Но знаешь, есть человек, который видел и знает меня настоящую. Среди вас всех ему я доверяю целиком и полностью.

- Акито?

На лице Ребекки появилась тонкая, но абсолютно неподдельная улыбка.

- Когда я впервые увидела его, то сразу поняла «Этому человеку я могу доверить свою жизнь». Можно назвать это интуицией или чутьём, всё равно по большому счёту. Я несколько сомневалась, прежде чем открыться ему, но перед торжественным балом я поняла, что могу это сделать. Он прекрасно понимает, когда я шучу, а когда стоит к моим словам прислушаться и он единственный знает, чего мне по-настоящему хочется.

- Это ещё что за сентиментализм?!

Хелена большую часть жизни привыкла полагаться на себя и держать всё в себе. Поэтому подобная откровенность вызвала в ней невероятную подозрительность, а то с какой лёгкостью Ребекка всё это говорила, вызвало раздражение.

Но может, оно было вызвано не услышанными словами, а собственной неуверенностью или может неспособностью доверить кому-нибудь собственную спину. Каждое слово раздавалось в голове, словно пыталось сломать невидимую стену и это ещё больше раздражало.

- Сентиментальность или нет, но такова, правда. Вдобавок я не просто так постоянно пошучиваю над ним. Если постоянно подтрунивать над человеком на одну и ту же тему, то нужно быть готовым, что однажды он согласится. И если когда-нибудь настанет такой день, то

я соглашусь и доверюсь ему, отдав ВСЮ себя. Потому как уверена, что он всё сделает идеально, и я запомню эти моменты на всю свою жизнь.

Ребекка выговаривала каждое слово с непоколебимой твёрдостью, и одновременно наслаждением при этом медленно ведя своим пальчиком от бёдер через талию и грудь к тонкой и элегантной девичьей шее, то и дело, покусывая нижнюю губу.

Хелена душой не была, и понять о чём шла речь, ей ума хватало, но как человек, постоянно преследующий более возвышенные цели и убеждения, она не интересовалась подобной тематикой и старалась держаться подальше от этого.

Но когда тебе вот так в открытую заявляют подобные вещи, то смутиться едва ли невозможно. И Хелена поддавалась этому чувству, хоть и не отдавала себе отчёт о том, что это было именно оно.

- Меня абсолютно не интересуют, какие там у вас плотские желания. Мы на турнире и должны думать исключительно о победе и не отвлекаться по пустякам! Тебя вообще-то ещё ждёт барьер.

Хелена решила закончить этот бессмысленный разговор, зашедший явно не в то русло и, застегнув последнюю пуговицу на пиджаке, зашагала к следующей точке проверки барьера.

К несчастью Ребекка стояла в том же направлении, и она попыталась пройти мимо с максимально непоколебимым видом, но видя всё более и более широкую улыбку, на её лице понимала, что попытки сохранить самообладание тщетны.

- Абсолютно не интересуют? Тогда отчего так смутилась? Думать о победе? И эта говорит та, кто прибыл на турнир ради мести одному единственному человеку?

Это было полное поражение.

На поле боя Хелена могла поставить на место почти любого и не раз доказывала это даже не прибегая к бесчестным действиям. Но весь этот разговор показал насколько у неё мало жизненного опыта и аргументов, чтобы умело использовать их на словесном поле брани.

Она уже прошла мимо по-прежнему стоявшей на том же самом месте девушки, когда та выдала последнюю фразу.

- Кстати говоря, я уже обмолвилась Акито о своих подозрениях.

Эти слова заставили Хелену остановиться, но развернуться она не пожелала потому, как эмоции полностью захватили её разум.

- Зачем? Ты ведь знаешь, какой у него характер.

- Именно поэтому и сказала. Как я и говорила ранее, он прислушивается к моим словам и теперь уже не успокоится, пока не докопается до истины. Даже если ты будешь отнекиваться, то его настойчивость возьмёт верх. И когда ты окончательно уйдёшь в отказ, изображая холодную недотрогу, он начнёт срывать с тебя одежду, чтобы докопаться до истины, а я буду стоять рядом и завидовать что не я на твоём месте.

Последняя часть прозвучала с таким наслаждением, словно у девушки эта картина уже была перед глазами.

- А когда до этого дойдёт, то непременно скажет, что мне нужен отдых и ни о каком переходе на север не может быть и речи.

- В то-ч-ку.

Ребекка сама повернулась в пол оборота, и смотрела Хелене в спину, явно злорадствуя и испытывая удовольствие от этого.

- И отвечая на твой вопрос «зачем?». У нас появится пару дней отдыха, и потом свежими и отдохнувшими мы встретим кого-нибудь с камешками, отберём их и благополучно пройдем в финал. Затем победим там и исполним наши желания в самом Авалоне. Разве не замечательный план?

- Настоящий кошмар.

Верить, что всё пройдет настолько легко и удачно, было настоящей глупостью, которую Хелена просто не могла принять даже в полубессознательном состоянии.

- Я рада, что тебе полегчало. А теперь меня и вправду ждёт барьер. Но раз вернёшься раньше, можешь изображать недотрогу подольше, а то мне интересно, чем всё закончится. Хм-хм.

Издав свой характерный смешок, девушка отправилась в сторону своего участка барьера.

Хелена всё-таки кинула взгляд ей вслед и, судя по довольной походке настроение у Ребекки, было отменное. Оставалось только гадать были ли у неё скрытые мотивы или это была такая сложная схема, чтобы подбодрить девушку.

Но в любом случае впереди оставалась ещё половина барьера, да и неудобного разговора с Акито ей хотелось бы избежать. Потому как полагаться на кошмарный план Ребекки, основанный ровно ни на чём, особо не приходилось, а значит, требовалось заговорить Акито зубы и заставить всех двинуться на север.

Это было ещё одно испытание её способностей умело говорить. Она была уверена, что если ей удастся, то их назойливый маг больше не вмешается.

Это была твёрдая уверенность, оставалось самое сложное, воплотить эту уверенность в жизнь.

На то чтобы дойти до барьера, проверить его и вернуться, у Хелены должно было уйти не больше двадцати минут, учитывая её проворность.

Но из-за перевязки и встречи с Ребеккой на всё ушло как минимум минут сорок.

Раз уж Акито теперь знал что что-то не так, то требовалось немало сил и упорства, чтобы успокоить его интуицию.

Поэтому Хелена решила ничего не изобретать и вести себя как обычно, с её умениями это был самый эффективный способ.

Полностью обойдя свой участок барьера она вышла по кромке того же леса, но уже с другой стороны и скоро очутилась в лагере.

Сейчас в нём было уже довольно пусто: набранные фрукты, как и посуда с полевой кухней уже очевидно были убраны в так называемую походную сумку.

А судя по тому, что возле по-прежнему ярко горящего костра была только фигура Акито, то остальные уже отправились спать, чтобы встать завтра с первыми лучами солнца, а не с опозданием в полтора часа как сегодня утром.

Но как только девушка увидела его пронзительный взгляд, освещённый пламенем костра, в голове промелькнула мысль «А не рассказать ли всё как есть?».

Но это было лишь минутное помутнение, и она смело вошла в лагерь.

Магические руны сейчас давали максимальный эффект, и она могла двигаться без помощи магии ветра, как делала это почти весь день, заметно истратив при этом свою манну.

- А ты долго.

Парень начал с заметной задержки в проверке барьера.

- Встретила Ребекку, пришлось с ней немного поговорить.

- Вот как. А ведь она изначально отправилась в другую сторону. Неужели настолько хотела с тобой поговорить?

- Скорее просто поиздеваться.

- Ясно. Это в её духе.

Лишь перекинувшись парой коротких фраз, Хелена поняла, что совершила роковую ошибку, когда решила потянуть время во время проверки барьера, придумывая стратегию. За это время мысль положенная ему в голову Ребеккой успела разрастись и даже если она продолжит разговор, то Акито долго ходить вокруг да около не станет и спросит прямо в лоб. Оставалось ещё две идеи, одна из которых мало вписывалась в её роль рыцаря, поэтому была последним шансом.

- Завтра подъём с первыми лучами, поэтому я сменю тебя перед рассветом, а пока пойду, отдохну.

Бегство тоже было решением, вот только не в этот раз.

- Хелена...

Акито поспешил встать, едва девушка собралась идти в сторону палатки и окончанием его фразы должны были стать отнюдь не «Ладно или хорошо». Поэтому оставалось пустить в ход последнюю идею.

- Слушай.

-...?

Парень оказался немного сбит с толку, ведь он собирался задать очень серьёзный вопрос.

- Кому из нас ты больше доверяешь?

Ответа не последовало, но не, потому что вопрос был с подвохом, просто он был неожиданным, и Хелена восприняла молчание по-своему.

- Перефразирую. Ты доверяешь больше Ребекке или мне.

Этот вопрос она задала, уже пристально глядя Акито в глаза и ожидая откровенного ответа. В них она видела растерянность и решила, что попала в точку.

А в голове самого Акито сейчас была паника.

Неправильный ответ на подобный вопрос мог серьёзно усложнить отношения между людьми.

Эрика поначалу то и дело спрашивала, то же самое и пока он не начал давать утвердительный ответ с серьёзным лицом и верой в собственные слова их отношения особо не клеились.

Но то была Эрика с её проблемами в общении со всеми, сложным прошлым и вспыльчивым характером.

А теперь этот же вопрос задавал Хелена - успешный рыцарь с твёрдыми жизненными убеждениями, кодексом чести и железной волей. К тому же вопрос вынуждал делать выбор в пользу кого-то одного, и как результат парень мог только хлопать глазами, пытаясь найти ответ удовлетворивший всех.

- Это немного...

И тут у него по телу пробежал странный холодок, исходивший с конкретного направления.

Хелена бросила взгляд в эту же сторону и её лицо сразу изменилось.

- Барьер.

Одного слова хватило, чтобы понять, как сильно порушились их сегодняшние планы выспаться.

- Тревога, у нас проникновение! Все вернулись?

Этот не то возглас, не то крик раздался от палатки.

Так как Марианна устанавливала барьер, то более отчётливо уловила нарушение его границ и сразу вылетела из палатки, зацепившись за её подол и едва не свалившись. Да ещё лишь в одной юбке и лифчике.

- Ребекка ещё не вернулась.

- После того как мы разошлись она отправилась в том направлении и учитывая её тихходность...

Договаривать Хелена уже не стала, ведь всё было понятно.

- Мы выдвигаемся немедленно, а вы давайте догоняйте. Пошли!

«И всё-таки в экстренной ситуации на него можно положиться».

Так подумала Хелена и сразу создала заклинание ветра, одновременно направляя манну в печать духа.

- Ну почему опять именно ночью?!

Этот голос принадлежал Эрике и раздался уже, когда первая пара выбегала из лагеря. Подъём по тревоге было делом не очень приятным, но сейчас на кону стояла жизнь товарища.

Поэтому ни Хелена, ни Акито уже не думали о том, чтобы продолжить незаконченный разговор, сейчас всё их внимание было устремлено вперёд. Туда где барьер по-прежнему подавал сигнал тревоги, и где должна была быть Ребекка.

<http://tl.rulate.ru/book/30134/1113118>